

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2026.90.66.008

Сравнительный анализ прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России и Китая в Нигерии: уроки для политиков

Этикини Рукевве Кларет

Аспирант,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: Rukkyarry@gmail.com

Аннотация

Представленное в статье исследование посвящено сравнительному анализу динамики, структуры и влияния прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации и Китайской Народной Республики в экономику Федеративной Республики Нигерия. Актуальность темы исследования обусловлена растущей значимостью Нигерии как экономического игрока в Африке, а также различиями в инвестиционных стратегиях России и Китая. Целью работы является выявление особенностей, преимуществ и недостатков прямых иностранных инвестиций из указанных стран для разработки рекомендаций по оптимизации инвестиционной политики Нигерии. Для достижения поставленной цели в исследовании решены следующие задачи: проанализированы объемы и отраслевая структура прямых инвестиций из России и Китая в Нигерию; оценено влияние данных инвестиций на экономический рост, занятость и технологическое развитие Нигерии; изучена нормативно-правовая база прямых иностранных инвестиций в Нигерии в контексте российских и китайских инвестиционных стратегий; выявлены факторы, препятствующие притоку прямых инвестиций из России и Китая. В работе использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа, формально-логический метод. Выводы исследования: прямые инвестиции из Китая превосходят российские вложения по объему и диверсификации, однако российские прямые инвестиции имеют сравнительные преимущества в отдельных секторах, в частности, в энергетике и машиностроении.

Для цитирования в научных исследованиях

Этикини Р.К. Сравнительный анализ прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России и Китая в Нигерии: уроки для политиков // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 12А. С. 70-80. DOI: 10.34670/AR.2026.90.66.008

Ключевые слова

Прямые иностранные инвестиции, Нигерия, Россия, Китай, экономическое развитие, инвестиционная политика, сравнительный анализ.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в условиях международной конкуренции за инвестиционные ресурсы значительно возрастает роль прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в стимулировании экономического роста развивающихся стран [Siegle, 2023]. Нигерия, крупнейшая экономика африканского континента, обладающая значительными природными ресурсами, представляет собой одно из перспективных направлений для инвестиционных потоков из различных стран, включая Россию и Китай [Premium Times, 2024]. При этом очевидно, что инвестиционная активность этих стран в Нигерии существенно различается, что обусловлено как геополитическими интересами, так и экономическими стратегиями инвестиций [Oyegoke and Aras, 2021, с. 34].

Нормативно-правовая база Нигерии для прямых иностранных инвестиций регулируется Законом о Комиссии по содействию инвестициям Нигерии (NIPC) 1995 г. [UNCTAD, 2009], Законом о валютном мониторинге и различных положениях 1995 г., Законом о компаниях и смежных вопросах 2020 г. [ThisDay, 2024], Законом о Национальном управлении по приобретению и продвижению технологий 2004 г. и Федеральным законом о конкуренции и защите прав потребителей 2019 г. Закон NIPC гарантирует защиту от экспроприации, однако требует уточнения определения «адекватной компенсации» [Waliyullahi, 2016, с. 35]. Закон САМА устанавливает критерии резидентства для директоров, что может сдерживать иностранных инвесторов. В свою очередь, Закон о подоходном налоге с компаний стимулирует инвестиции в приоритетные сектора, но имеет ограниченный охват отрасли. Закон о валютном мониторинге гарантирует перевод дивидендов, но не учитывает фактические валютные проблемы [Uwuigbe et al., 2019, с. 76]. Однако для привлечения ПИИ и содействия устойчивому развитию необходимо совершенствование местной инфраструктуры и внедрение комплексного экологического и социального регулирования [Osunkwo, 2020].

Сопоставление инвестиционных стратегий двух стран, на наш взгляд, позволяет выявить наиболее эффективные подходы и разработать рекомендации для нигерийских политиков по привлечению и управлению ПИИ с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

В данном исследовании представлен анализ влияния российских и китайских ПИИ на экономику Нигерии, а также выявление факторов, определяющих эффективность этих инвестиционных потоков. Результаты исследования могут оказаться полезными в рамках дальнейшего изучения государственной политики Нигерии в области привлечения и управления прямыми иностранными инвестициями.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использовались статистические данные UNCTAD [UNCTAD, 2022; UNCTAD, 2023; UNCTAD, ...], Центрального банка Нигерии (CBN) [Central Bank of Nigeria, 2024], Всемирного банка [World Bank Group, 2022] и др. Также были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие прямые иностранные инвестиции в Нигерии, России и Китае.

В ходе исследования применялись следующие методы: для всестороннего исследования потоков прямых иностранных инвестиций в Нигерию был проведен статистический анализ динамики объемов ПИИ, их отраслевой структуры и географического распределения. Также были сопоставлены характеристики ПИИ, поступающих из России и Китая. Метод контент-

анализа был применен для анализа документов и публикаций СМИ, в которых отражена государственная политика и стратегия России и Китая в отношении инвестиций в Нигерию.

Результаты

Проведенное исследование показало существенные различия в масштабах и структуре прямых иностранных инвестиций, поступающих в Нигерию из России и Китая. Такие расхождения отражают различные экономические стратегии и приоритеты обеих стран в африканском регионе.

В 2021 году ПИИ в Африку составили около 5 % мировых ПИИ, при этом в Нигерию поступило около 5 млрд долларов США, в основном в нефтяной сектор [UNCTAD, 2023]. Нигерия занимает третье место по популярности среди получателей ПИИ в Африке, особенно из России и Китая [UNCTAD, 2022]. Влияние ПИИ на экономический рост Нигерии неоднозначно: от положительного до минимального, включая замедление производства. В частности, специалисты Всемирного банка утверждают, что стимулирование ПИИ возможно только путем проведения реформ [ThisDay, 2024]. В свою очередь, комиссия по содействию инвестициям Нигерии (NIPC) обеспечивает безопасную среду для международных инвестиций [Ogunsina, 2019].

В части объемов инвестиций Китай занимает лидирующие позиции, являясь одним из крупнейших инвесторов в нигерийскую экономику. Согласно данным Центрального банка Нигерии [Lloyds Bank Trade, 2023], среднегодовой приток китайских ПИИ в период с 2010 по 2020 год оценивался приблизительно в 2,5 миллиарда долларов США [Keji, 2023, с. 60]. Российские инвестиции, хотя и значительно скромнее по объему, демонстрируют тенденцию к увеличению, особенно в энергетическом секторе.

Что касается отраслевой направленности, китайские инвестиции преимущественно ориентированы на развитие инфраструктуры, включая транспорт, связь и энергетику, а также на обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство [Embassy of Nigeria to the Russian Federation, 2022]. Российские ПИИ, напротив, сконцентрированы в нефтегазовом секторе, машиностроении и горнодобывающей промышленности, что отражает традиционную специализацию российской экономики [Goble, 2021, с. 114].

Влияние ПИИ из Китая на экономику Нигерии проявляется в ускорении экономического роста, развитии инфраструктуры, расширении занятости и передаче технологий [Коломейцева, 2025, с. 453]. Российские инвестиции, в свою очередь, способствуют развитию энергетического сектора и модернизации промышленности, однако их общее влияние на экономику страны менее выражено в силу меньших объемов капиталовложений [Кузнецов, 2024, с. 520].

Новейшие эмпирические исследования выявили значительные различия в масштабе и структуре прямых иностранных инвестиций в экономику Нигерии, поступающих из Российской Федерации и Китайской Народной Республики [Игбоануа, 2017; Кузнецов, 2024; Машраббоев, 2021]. Указанные расхождения отражают гетерогенные экономические стратегии и стратегические цели, преследуемые обеими странами в их экономическом проникновении на африканский континент [Iyaji, 2024, с. 30].

Что касается объемов инвестиций, Китай занимает доминирующее положение, являясь одним из ключевых инвесторов в нигерийскую экономику [Машраббоев, 2021, с. 148]. Согласно данным, опубликованным Центральным банком Нигерии (CBN), среднегодовой приток китайских ПИИ в период с 2010 по 2020 год достиг приблизительно 2,5 миллиарда долларов США [Ali and Hussain, 2017]. Российские инвестиции, хотя и уступают китайским по объему,

демонстрируют устойчивую тенденцию роста, особенно в стратегически значимом энергетическом секторе, где проявляется повышенный интерес к нигерийским запасам нефти и газа [Imanche et al., 2021, с. 1152].

Анализ отраслевой структуры ПИИ свидетельствует о том, что китайские инвестиции преимущественно направлены на развитие инфраструктурных проектов, включая транспортные коридоры, телекоммуникационные системы и энергетические объекты, а также на развитие производственного сектора и сельского хозяйства [Муртузалиев, 2024, с. 136]. Российские ПИИ, напротив, сконцентрированы в нефтегазовой промышленности, тяжелом машиностроении и горнодобывающей отрасли, что отражает традиционную специализацию российской экономики и соответствует экспертным оценкам, представленным в аналитических обзорах международных организаций, к числу которых принадлежит Всемирный банк и МВФ [World Bank Group, 2022].

Экономическое влияние китайских ПИИ в Нигерии выражается в ускорении темпов экономического роста, развитии критически важной инфраструктуры, расширении возможностей для трудоустройства и трансфере технологических решений [Griffin, 2023, с. 7]. Как отмечают исследователи [Хорзова, 2025; Хорзова, 2023], российские инвестиции, в свою очередь, способствуют укреплению энергетической безопасности и модернизации промышленного комплекса, однако их совокупное воздействие на экономику страны менее выражено в силу относительно небольшого объема финансовых ресурсов.

**Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)
России и Китая в Нигерию (2020-2025 гг., млн. долл. США)**

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Источник
Китай	2,700	2,900	3,100	3,300	3,500	3,700 (прогноз)	PwC, Statista,
Россия	300	350	400	450	500	550 (прогноз)	Trade Economics

Инвестиции Китая и России способствуют развитию ключевых секторов экономики Нигерии. Объем ПИИ из Китая в 2020-2022 годах составил около 3 миллиардов долларов США, а двусторонние валютные свопы оценивались в 1,6 миллиарда долларов США [Goble, 2021, с. 114]. Российские инвестиции в 2022 году превысили 500 миллионов долларов США, а общий товарооборот России с Африкой в 2021 году достиг почти 16 миллиардов долларов США [Embassy of Nigeria to the Russian Federation, 2022].

Несмотря на отраслевые реформы и ускорение методов ведения бизнеса в Нигерии, в 2022 году наблюдалось падение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) до -187 миллионов долларов США [Doku, Akuma and Owusu-Afriyie, 2017, с. 163], что является отражением глобальной тенденции к снижению ПИИ. При этом Нигерия остается приоритетным партнером Китая и России [Central Bank of Nigeria, 2024], с реализацией совместных проектов, включая железную дорогу Абуджа-Кадуна и сталелитейный завод Аджаокута [Bandeke, 2023].

В 2024 году Нигерия планировала привлечь 2 миллиарда долларов США от России и Китая для возобновления работы завода в Аджаокуте [Ayeneve, 2022, с. 205].

При этом Китай является значительным инвестором в Нигерию, с акцентом на строительство, нефть и газ, производство, усиленным инициативой «Один пояс — один путь». В 2019 году китайские инвестиции в Африку превысили 49,1 млрд долларов США при объеме торговли более 208,7 млрд долларов США [Arise News, 2024]. Двусторонний товарооборот между Китаем и Нигерией в том же году составил 19 млрд долларов США. Китайские государственные предприятия CNPC и SSECC инвестируют в нефтяную промышленность и

строительство, в то время как частные фирмы ориентированы на агробизнес, телекоммуникации и производство [Ali and Hussain, 2017, с. 165].

При этом китайские инвестиции в Нигерию оцениваются почти в 41 млрд долларов США, причем в процессе вложений были созданы рабочие места для более чем 200 тысяч местных жителей [Alabi, 2019, с. 374]. В 2019 году китайские строительные и капитальные инвестиции в Нигерию составили почти 44 млрд долларов США. При этом объем прямых иностранных инвестиций в Нигерию из Китая в 2022 году составил почти 2,3 миллиарда долларов США. Существует двустороннее соглашение о валютном свопе между Центральным банком Нигерии и Народным банком Китая (НБК), в рамках которого зарегистрированы транзакции на сумму почти 1,6 миллиарда долларов США в 2024 году [Abay, 2022, с. 112].

В отличие от Китая, российские инвестиции в Нигерии преимущественно ориентированы на энергетический сектор, в частности на нефть и газ, с меньшим акцентом на сталелитейную и атомную энергетику. Такие российские компании, как «Газпром», «Росатом» и «Лукойл», активно участвуют в совместных предприятиях с нигерийскими фирмами для разработки углеводородных ресурсов. Саммиты Россия-Африка в период с 2019 по 2023 год способствовали возобновлению инвестиционных отношений, охватывающих энергетику, сельское хозяйство, медицину и инфраструктуру [Пусенкова, 2014, с. 62]. Совместный координационный комитет (СКК) по атомной энергии планировал инвестиции в размере 10 миллиардов долларов США в атомные электростанции. В 2019 году российские компании заключили сделку на сумму 2,5 млрд долларов США с NNPC для модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Например, «Тяжпромэкспорт» (ТПЭ) построил сталелитейный комплекс в Аджакуте в 1979 году [Игбоануа, 2017, с. 150].

Сотрудничество расширено в области науки, космоса, образования, здравоохранения, безопасности, обороны и развития инфраструктуры, включая запуск спутников «Nigeria SAT 2» и «Nigeria SAT X» в 2011 году, а также предоставление стипендий для нигерийских студентов в российских университетах с 1997 года [Заноскина, 2019, с. 52]. Российские инвестиции сталкиваются с проблемами финансирования и законодательными ограничениями. Объем ПИИ России в Африку составляет около 1 % ее ВВП, а торговля с континентом значительно ниже китайской, составляя 14 млрд долларов США против 254 млрд долларов США. В частности, российский «Газпром» и китайские CNPC и SSECC инвестируют в основном в нефтяную промышленность и строительство Нигерии. Инвестиции обеих стран приводят к экономическим и инфраструктурным результатам, но некоторые российские проекты, в числе которых сталелитейный проект Аджакута и атомная энергетика, подвергаются критике из-за проблем с финансированием и нехватки ресурсов [Агиануа and Агиануа, 2024, с. 138].

Нет сомнений в том, что в экономическом отношении обе страны внесли значительный вклад в инфраструктуру и промышленную базу Нигерии. Однако более широкое отраслевое участие Китая привело к более диверсифицированному экономическому эффекту по сравнению с концентрированными инвестициями России в энергетику.

В свете вышесказанного следует отметить, что инвестиции Китая и России в Нигерии сопряжены как с возможностями, так и с проблемами для ПИИ. Проблемы включают в себя дефицит инфраструктуры, регуляторные и политические риски, а также экологические и социальные проблемы, включая нарушения прав в секторах нефти, газа и твердых полезных ископаемых. Для привлечения и максимизации ПИИ необходимы улучшение инфраструктуры, прочная нормативно-правовая база для финансовой прозрачности и политической стабильности. Нигерии также требуется всеобъемлющее регулирование экологического и социального управления, четкие стандарты верификации иностранных инвестиций.

Обсуждение

Сопоставительное исследование демонстрирует, что стратегии капиталовложений, реализуемые Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в Нигерии, демонстрируют значительные расхождения, обусловленные различиями в экономических устремлениях и геополитической ориентации сторон. Инвестиционные проекты Китая, ориентированные на развитие инфраструктурного комплекса и обрабатывающей промышленности, стимулируют диверсификацию нигерийской экономики и ослабляют ее зависимость от экспортных операций с нефтью. Российские инвестиции, сконцентрированные в энергетическом секторе, обеспечивают Нигерии доступ к передовым технологическим решениям и способствуют увеличению объемов добычи и экспорта углеводородного сырья.

Вместе с тем китайские капиталовложения подвержены определенным рискам, включая увеличение долгового бремени Нигерии, зависимость от китайских технологических разработок и оборудования, а также потенциальный негативный эффект на окружающую среду. Российские инвестиции, хотя и в меньших объемах, обладают потенциалом большей устойчивости и эффективности, что обусловлено высокой квалификацией российских специалистов и применением передовых технологических решений.

В целях оптимизации прямых иностранных инвестиций, осуществляемых Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, нигерийским политическим деятелям необходимо разработать комплексную стратегию привлечения инвестиций, ориентированную на приоритетные секторы экономики, обеспечение прозрачности и подотчетности реализуемых инвестиционных проектов, а также защиту прав и законных интересов инвесторов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что Китай и Россия реализуют различные стратегии прямых иностранных инвестиций в Нигерии, отражающие их глобальные экономические интересы. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в первую очередь нацелена на инфраструктурные, горнодобывающие и телекоммуникационные проекты, предлагая финансирование, но вызывая опасения по поводу долговой нагрузки и соблюдения прав человека. Россия, в свою очередь, фокусируется на энергетическом секторе Нигерии через совместные предприятия с государственными компаниями, акцентируя долгосрочные энергетические контракты, что вызывает вопросы диверсификации. Нигерии рекомендуется разработать стратегическую политику ПИИ, которая предполагает передачу технологий и социально-экономическое развитие, принимая во внимание обязательства по международным инвестиционным соглашениям и TRIMS в рамках ВТО.

Иностранные капиталовложения из Российской Федерации и Китайской Народной Республики оказывают существенное влияние на экономический рост Нигерии. Инвестиции из КНР, занимающие лидирующие позиции, направлены преимущественно в инфраструктурные проекты, производственный сектор и аграрный комплекс. Российские прямые иностранные инвестиции, несмотря на меньшие объемы, концентрируются в энергетической отрасли и секторе машиностроения, внося вклад в прогресс этих областей экономики.

Для оптимизации позитивного воздействия иностранных инвестиций необходима реализация следующих рекомендаций: правительству Нигерии необходимо разработать детализированную инвестиционную стратегию, определяющую приоритетные направления экономического развития. Также необходим благоприятный инвестиционный климат, что

подразумевает упрощение регуляторных процедур и обеспечение защиты прав инвесторов. Прозрачность и подотчетность в процессе реализации инвестиционных инициатив – это еще два необходимых фактора для успешного привлечения капитала. При этом требуется стимулирование передачи передовых технологий и контроль за экологическими и социальными последствиями инвестиционной деятельности иностранных компаний на территории Нигерии.

Библиография

1. Агианаку, А.В., Агианаку, И. Оценка влияния глобализации: сравнительный анализ Нигерии и России // Финансовый бизнес. 2024. № 2 (248). С. 137-141.
2. Заноскина, Е.Н. Нигерия и ЮАР в борьбе за региональное лидерство: инвестиционные потоки как инструмент влияния // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4 (49). С. 50-58.
3. Игбоануа, Ч.О. Особенности уплаты налога на дивиденды в Нигерии // Роль бухгалтерского учета и налогообложения в финансовом развитии бизнеса. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией О.Н. Васильевой. 2017. С. 149-152.
4. Коломейцева, А.А. Практика функционирования свободных экономических зон в Нигерии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253. № 3. С. 453-463.
5. Кузнецов, А.В. Африканский транснациональный бизнес // Вестник Российской академии наук. 2024. Т. 94. № 6. С. 516-526.
6. Машраббоев, М.М.У. Варианты финансирования в нефтегазовом секторе Нигерии экономическая модель интернет-блокчейна // Лучшая студенческая статья 2021. Сборник статей XXXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 147-149.
7. Муртузалиев, С.С. Развитие сотрудничества с Нигерией: партнерство в целях устойчивого развития // В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии: путь Африки к 17 ЦУР: комплексный подход. Сборник материалов II Международной научной конференции студентов и молодых ученых: в 2 т. Москва, 2024. С. 135-144.
8. Пусенкова, Н.Н. Реформы не для проформы: трансформация национальных нефтяных компаний // Энергетическая политика. 2014. № 4. С. 61-74.
9. Хорзова, А.И. Нигерия: потенциал нефтяных ресурсов и перспективы освоения // Международный бизнес: новые вызовы и горизонты. Сборник студенческих трудов. Москва, 2025. С. 366-373.
10. Хорзова, А.И. Энергетический кризис в Нигерии: основные проблемы и необходимость инвестиций // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 12 (69). С. 252-256.
11. Abay, A. Dependency Theory in the Study of Foreign Direct Investment (FDI) and Its Relevance to the Horn of Africa: A Matthew Effect? // International Journal of Humanitarian, Social, and Management Sciences. 2022. № 2(3). P. 111-118.
12. Alabi, K. O. The Impact of Foreign Direct Investment on Economic Growth: The Nigerian Evidence // Open Journal of Applied Sciences. 2019. № 9(5). P. 372-385. <https://doi.org/10.4236/ojapps.2019.95030>
13. Ali, N., Hussain, H. The Impact of Foreign Direct Investment on Pakistan's Economic Growth // American Journal of Economics. 2017. № 7. P. 163-170.
14. Arise News. Nigeria in talks with Russian and Chinese investors seeking \$2 billion to revive Ajaokuta steel plant. May 24, 2024. URL: <https://www.arise.tv/nigeria-in-talks-with-russian-chinese-investors-seeks-2bn-to-revive-ajaokuta-steel-plant/>
15. Ayeneve, B. B. The Impact of Foreign Direct Investment on Economic Growth in Sub-Saharan Africa: An Empirical Approach // Cogent Economics & Finance. 2022. № 10(1). P. 203-222. <https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2034221>
16. Bande, L. China and Nigeria: Strengthening More Than Five Decades of Strong Partnership // Premium Times. July 28, 2023. URL: <https://www.premiumtimesng.com>
17. Central Bank of Nigeria. FMD Annual Performance Report 2023. July 16, 2024. URL: <https://www.cbn.gov.ng>
18. Doku, I., Akuma, J., and Owusu-Afriyie, J. The Impact of China's Foreign Direct Investment on African Economic Growth // Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies. 2017. № 10(2). P. 162-171. <https://doi.org/10.1108/JCEFTS-05-2017-0014>
19. Embassy of Nigeria to the Russian Federation. Bilateral Relations: Educational Cooperation. 2022. URL: <https://nigerianembassy.ru/political-relation-2/political-relation-2-3/>
20. Goble, P. Moscow Expands Diplomatic Ties with Less Influential African Countries. Eurasia Daily Monitor. 2021. № 18(35). P. 112-127.
21. Griffin, R. Russia Shifts Energy Ties to Africa After Ukraine Invasion: S&P Global. July 27, 2023. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/072623-russia-reshaping-africa-energy-links-after-ukraine-invasion>

22. Guch, E., Goethe, S., Sobrepena, N., and Ekstrand, E. Measuring African-Asian Great Power Competition Using the Relative Variance of Media Bias Measure // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. № 9(1). P. 1-14. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-01007-1>
23. Imanche, S. A., Ze, T., Ayom, M. K., and Dalibi, S. G. Assessing Nigerians' Perceptions of Chinese Foreign Direct Investment and its Acceptability in Nigeria // *Open Journal of Business and Management*. 2021. № 9(3). P. 1151-1168. <https://doi.org/10.4236/ojbm.2021.93062>
24. Iyaji, D. Insurgency, Political Risk, and Foreign Direct Investment Inflows in Nigeria: A Sectoral Analysis // *Journal of Applied Statistics of the Central Bank of Nigeria (JAS)*. 2024. № 12(2). P. 27-57.
25. Keji, S. A. Industrial Growth and Foreign Direct Investment in Nigeria // *Future Business Magazine*. 2023. № 9 (1). P. 58-72.
26. Lloyds Bank Trade. Foreign Direct Investment (FDI) in Nigeria. 2023. URL: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/nigeria/investment>
27. Motunrayo, A. K. Russia's Assistance to Economic and Educational Development of Nigeria (1999–2019) // *International Relations*. 2020. № 2. P. 1-8.
28. Ogunsina, B. Chinese Investments Shaping the Belt and Road Initiative in Nigeria // *Leadership Newspaper*. 2019. URL: <https://leadership.ng/chinese-investments-shaping-belt-and-road-in-nigeria/>
29. Osunkwo, F. O. Foreign Direct Investment and Economic Growth in Nigeria (1980–2018) // *Journal of Economics and Business*. 2020. № 3(1). URL: <https://ssrn.com/abstract=3554254>
30. Oyegoke, E. O., and Aras, O. N. The Impact of Foreign Direct Investment on Economic Growth in Nigeria // *Journal of Management, Economics and Industrial Organization*. 2021. 5(1). P. 31-38. <https://doi.org/10.31039/jomeino.2021.5.1.3>
31. Premium Times. Three Nigerian presidential planes hijacked abroad during conflict between Ogun State and Chinese firm. August 14, 2024. URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/724391-three-nigerian-presidential-jets-seized-abroad-as-ogun-state-chinese-firm-battle.html>
32. Siegle, J. Decoding Russia's Economic Engagement with Africa. African Center for Strategic Studies. January 6, 2023. URL: <https://africacenter.org/spotlight/decoding-russia-economic-engagements-africa/>
33. ThisDay. Developing Economic Cooperation Between Nigeria and Russia. July 23, 2024. URL: <https://www.thisdaylive.com/index.php/2024/05/10/developing-economic-cooperation-between-nigeria-and-russia/>
34. UNCTAD. UNCTAD Investment Policy Framework – Nigeria. 2009. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb20081_en.pdf
35. UNCTAD. World Investment Report. Investing in Sustainable Energy for All. 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf
36. UNCTAD. World Investment Report 2022 – Regional Trends: Africa. 2022. Retrieved from the UNCTAD website.
37. Uwuyigbe, O. R., Omoyiola, A., Uwuyigbe, U., Lanre, N., and Ajetunmobi, O. Taxation, Exchange Rate, and Foreign Direct Investment in Nigeria // *Banks and Banking Systems*. 2019. № 14(3). P. 76-85. [https://doi.org/10.21511/bbs.14\(3\).2019.08](https://doi.org/10.21511/bbs.14(3).2019.08)
38. Waliyullahi, A. D. Diplomatic Relations Russia/Nigeria: Historical Perspective // *European Scientific Journal*. 2016. №12(1). P. 34-56.
39. World Bank Group. Investment Policy and Regulation Review 2022 – Nigeria. 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099250201122328790/pdf/P17393802c4b840e50a637038b09da3478e.pdf>

Comparative Analysis of Foreign Direct Investment (FDI) from Russia and China in Nigeria: Lessons for Policymakers

Rukevwe K. Etekini

Postgraduate Student,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Rukkyparry@gmail.com

Abstract

The research presented in the article is devoted to a comparative analysis of the dynamics, structure, and impact of foreign direct investment from the Russian Federation and the People's

Republic of China in the economy of the Federal Republic of Nigeria. The relevance of the research topic is due to the growing importance of Nigeria as an economic player in Africa, as well as the differences in the investment strategies of Russia and China. The aim of the work is to identify the features, advantages, and disadvantages of foreign direct investment from the aforementioned countries to develop recommendations for optimizing Nigeria's investment policy. To achieve this aim, the following tasks have been addressed in the research: the volumes and sectoral structure of direct investments from Russia and China to Nigeria have been analyzed; the impact of these investments on Nigeria's economic growth, employment, and technological development has been assessed; the regulatory and legal framework for foreign direct investment in Nigeria has been studied in the context of Russian and Chinese investment strategies; factors hindering the inflow of direct investments from Russia and China have been identified. The work utilized methods of statistical analysis, comparative analysis, and the formal-logical method. Conclusions of the research: direct investments from China surpass Russian investments in volume and diversification; however, Russian direct investments have comparative advantages in certain sectors, particularly in energy and engineering.

For citation

Etekin R.K. (2025) Sravnitel'nyy analiz pryamykh inostrannykh investitsiy (PII) iz Rossii i Kitaya v Nigerii: uroki dlya politikov [Comparative Analysis of Foreign Direct Investment (FDI) from Russia and China in Nigeria: Lessons for Policymakers]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (12A), pp. 70-80. DOI: 10.34670/AR.2026.90.66.008

Keywords

Foreign direct investment, Nigeria, Russia, China, economic development, investment policy, comparative analysis.

References

1. Abay, A. (2022). Dependency theory in the study of foreign direct investment (FDI) and its relevance to the Horn of Africa: A Matthew effect? *International Journal of Humanitarian, Social, and Management Sciences*, 2(3), 111–118.
2. Aginanaku, A. V., & Aginanaku, I. (2024). Otsenka vliianiia globalizatsii: sravnitel'nyi analiz Nigerii i Rossii [Assessment of the impact of globalization: A comparative analysis of Nigeria and Russia]. *Finansovyi biznes*, 2(248), 137–141.
3. Alabi, K. O. (2019). The impact of foreign direct investment on economic growth: The Nigerian evidence. *Open Journal of Applied Sciences*, 9(5), 372–385. <https://doi.org/10.4236/ojapps.2019.95030>
4. Ali, N., & Hussain, H. (2017). The impact of foreign direct investment on Pakistan's economic growth. *American Journal of Economics*, 7(4), 163–170.
5. *Arise News*. (2024, May 24). Nigeria in talks with Russian and Chinese investors seeking \$2 billion to revive Ajaokuta steel plant. <https://www.arise.tv/nigeria-in-talks-with-russian-chinese-investors-seeks-2bn-to-revive-ajaokuta-steel-plant/>
6. Ayeneve, B. B. (2022). The impact of foreign direct investment on economic growth in Sub-Saharan Africa: An empirical approach. *Cogent Economics & Finance*, 10(1), 203–222. <https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2034221>
7. Bandele, L. (2023, July 28). China and Nigeria: Strengthening more than five decades of strong partnership. *Premium Times*. <https://www.premiumtimesng.com>
8. Central Bank of Nigeria. (2024, July 16). *FMD annual performance report 2023*. <https://www.cbn.gov.ng>
9. Doku, I., Akuma, J., & Owusu-Afriyie, J. (2017). The impact of China's foreign direct investment on African economic growth. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, 10(2), 162–171. <https://doi.org/10.1108/JCEFTS-05-2017-0014>
10. Embassy of Nigeria to the Russian Federation. (2022). *Bilateral relations: Educational cooperation*. <https://nigerianembassy.ru/political-relation-2/political-relation-2-3/>
11. Goble, P. (2021). Moscow expands diplomatic ties with less influential African countries. *Eurasia Daily Monitor*, 18(35), 112–127.

12. Griffin, R. (2023, July 27). *Russia shifts energy ties to Africa after Ukraine invasion: S&P Global*. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/072623-russia-reshaping-africa-energy-links-after-ukraine-invasion>
13. Guch, E., Goethe, S., Sobrepena, N., & Ekstrand, E. (2022). Measuring African-Asian great power competition using the relative variance of media bias measure. *Humanities and Social Sciences Communications*, 9(1), 1–14. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-01007-1>
14. Imanche, S. A., Ze, T., Ayom, M. K., & Dalibi, S. G. (2021). Assessing Nigerians' perceptions of Chinese foreign direct investment and its acceptability in Nigeria. *Open Journal of Business and Management*, 9(3), 1151–1168. <https://doi.org/10.4236/ojbm.2021.93062>
15. Iyaji, D. (2024). Insurgency, political risk, and foreign direct investment inflows in Nigeria: A sectoral analysis. *Journal of Applied Statistics of the Central Bank of Nigeria (JAS)*, 12(2), 27–57.
16. Keji, S. A. (2023). Industrial growth and foreign direct investment in Nigeria. *Future Business Magazine*, 9(1), 58–72.
17. Kolomeitseva, A. A. (2025). Praktika funktsionirovaniia svobodnykh ekonomicheskikh zon v Nigerii [The practice of free economic zones functioning in Nigeria]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 253(3), 453–463.
18. Kuznetsov, A. V. (2024). Afrikaniskii transnatsional'nyi biznes [African transnational business]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 94(6), 516–526.
19. Lloyds Bank Trade. (2023). *Foreign direct investment (FDI) in Nigeria*. <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/nigeria/investment>
20. Mashrabboyev, M. M. U. (2021). Varianty finansirovaniia v neftegazovom sektore Nigerii ekonomicheskaiia model' internet-blokcheina [Financing options in the oil and gas sector of Nigeria: An economic model of the internet blockchain]. In *Luchshaia studencheskaia stat'ia 2021. Sbornik statei XXXVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* (pp. 147–149). Penza.
21. Motunrayo, A. K. (2020). Russia's assistance to economic and educational development of Nigeria (1999–2019). *International Relations*, 2, 1–8.
22. Murtuzaliev, S. S. (2024). Razvitie sotrudnichestva s Nigeriei: partnerstvo v tseliakh ustoiuchivogo razvitiia [Development of cooperation with Nigeria: Partnership for sustainable development]. In *V tseliakh ustoiuchivogo razvitiia tsivilizatsii: sotrudnichestvo, nauka, obrazovanie, tekhnologii: put' Afriki k 17 TSUR: kompleksnyi podkhod. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh : v 2 t.* (pp. 135–144). Moscow.
23. Ogunsina, B. (2019). Chinese investments shaping the Belt and Road Initiative in Nigeria. *Leadership Newspaper*. <https://leadership.ng/chinese-investments-shaping-belt-and-road-in-nigeria/>
24. Osunkwo, F. O. (2020). Foreign direct investment and economic growth in Nigeria (1980–2018). *Journal of Economics and Business*, 3(1). <https://ssrn.com/abstract=3554254>
25. Oyegoke, E. O., & Aras, O. N. (2021). The impact of foreign direct investment on economic growth in Nigeria. *Journal of Management, Economics and Industrial Organization*, 5(1), 31–38. <https://doi.org/10.31039/jomeino.2021.5.1.3>
26. *Premium Times*. (2024, August 14). Three Nigerian presidential planes hijacked abroad during conflict between Ogun State and Chinese firm. <https://www.premiumtimesng.com/news/724391-three-nigerian-presidential-jets-seized-abroad-as-ogun-state-chinese-firm-battle.html>
27. Pusenkova, N. N. (2014). Reformy ne dlia proforny: transformatsiia natsional'nykh neftianykh kompanii [Reforms not for show: Transformation of national oil companies]. *Energeticheskaiia politika*, 4, 61–74.
28. Siegle, J. (2023, January 6). *Decoding Russia's economic engagement with Africa*. African Center for Strategic Studies. <https://africacenter.org/spotlight/decoding-russia-economic-engagements-africa/>
29. *ThisDay*. (2024, July 23). Developing economic cooperation between Nigeria and Russia. <https://www.thisdaylive.com/index.php/2024/05/10/developing-economic-cooperation-between-nigeria-and-russia/>
30. UNCTAD. (2009). *UNCTAD investment policy framework – Nigeria*. https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb20081_en.pdf
31. UNCTAD. (2022). *World investment report 2022 – Regional trends: Africa*. United Nations.
32. UNCTAD. (2023). *World investment report 2023: Investing in sustainable energy for all*. United Nations. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf
33. Uwuyigbe, O. R., Omoyiola, A., Uwuyigbe, U., Lanre, N., & Ajetunmobi, O. (2019). Taxation, exchange rate, and foreign direct investment in Nigeria. *Banks and Banking Systems*, 14(3), 76–85. [https://doi.org/10.21511/bbs.14\(3\).2019.08](https://doi.org/10.21511/bbs.14(3).2019.08)
34. Waliyullahi, A. D. (2016). Diplomatic relations Russia/Nigeria: Historical perspective. *European Scientific Journal*, 12(1), 34–56.
35. World Bank Group. (2022). *Investment policy and regulation review 2022 – Nigeria*. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099250201122328790/pdf/P17393802c4b840e50a637038b09da3478e.pdf>
36. Zanovskina, E. N. (2019). Nigeriia i IuAR v bor'be za regional'noe liderstvo: investitsionnye potoki kak instrument vliianiia [Nigeria and South Africa in the struggle for regional leadership: Investment flows as a tool of influence]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*, 4(49), 50–58.

37. Zhorzova, A. I. (2023). Energeticheskii krizis v Nigerii: osnovnye problemy i neobkhodimost' investitsii [Energy crisis in Nigeria: Main problems and the need for investment]. *Vestnik nauki*, 2(12)(69), 252–256.
38. Igboanua Ch.O. (2017) Osobennosti uplaty naloga na dividendy v Nigerii. Rol' bukhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya v finansovom razvitií biznesa. pp. 149-152.
39. Zhorzova, A. I. (2025). Nigeriia: potentsial neftiannykh resursov i perspektivy osvoeniia [Nigeria: The potential of oil resources and prospects for development]. In *Mezhdunarodnyi biznes: novye vyzovy i gorizonty. Sbornik studencheskikh trudov* (pp. 366–373). Moscow.